

Людмила ПРУЖАНСКАЯ
lprouj@gmail.com

«ЖИВОЕ СЛОВО» В ШКОЛЕ

30 марта в русской школе «Грамота» состоялся 2-ой, заключительный тур конкурса юных чтецов «Живое слово».

Участники 2-го тура конкурса юных чтецов «Живое слово». Фото: Е. Брусниченко

Учащиеся вдохновенно и, как правило, без запинки декламировали великую классику XIX-ого века: стихи Пушкина и басни Крылова. А еще звучали стихи поэтов Серебряного века - Саши Черного, Константина Бальмонта, Сергея Есенина, но также и советского XX-ого - Мусы Джалиля, Николая Заболоцкого, Давида Самойлова и Бориса Заходера.

«Под голубыми небесами, великолепными коврами...», «Поет зима, аукает...», «В замке был веселый бал. Музыканты пели», «Это вот безымянный портрет. Здесь поэту четырнадцать лет», «А если это так, то что есть красота и почему ее отождествляют люди?» Эти и другие поэтические строки звучали в тот день в школьном классе. Кто-то из ребят выбрал для декламации произведения неизвестных авторов. Участников конкурса судило жюри, поровну состоявшее из преподавателей - Светланы Борисовой, Анны Генераловой, Натальи Шафоростовой и гостей школы - театрального режиссера Григория Зискина, журналиста Светланы Мигдисовой и автора этих строк.

БЕСЕДА С ДИРЕКТОРОМ ШКОЛЫ «ГРАМОТА» ТАТЬЯНОЙ КРУГЛИКОВОЙ

– Татьяна, как возникла идея конкурса чтецов?

– Идея возникла давно, когда стало ясно, что наши ученики в возрасте от 10 лет плохо понимают поэтический текст и поэтому не умеют его правильно интонировать, ставить ударение, выразительно декламировать наизусть и даже просто читать. Кроме того, многие дети стесняются выступать перед публикой, зажимаются, произносят текст невнятно и не умеют держаться на сцене.

– Но, видимо, помимо техники речи и владения собой, существовала также и иная, более общая и высокая задача, связанная с освоением российского культурного наследия? Ведь именно поэзия является едва ли не самой бесценной его частью...

– Вы правы. Конечно, крайне важно через понимание лучших образцов русской поэзии сохранить культурную русскую идентичность и способствовать развитию художественного вкуса у наших многоязычных детей.

– И как Вы подошли к решению этих непростых задач?

– Когда мы с коллегами задумались над всем этим, в сообществе российских и русских школ зарубежья появилась прекрасная инициатива - международный конкурс юных чтецов «Живая классика». Мы решили в наших условиях его преобразовать в школьный конкурс для 5-ого - 8-ого классов по декламации средних и больших поэтических произведений. И вот уже второй год мы проводим наш конкурс: в классе - при всеобщем и тайном голосовании одноклассников и учителя, а затем на уровне всей школы, когда отобранных кандидатов слушает наше почетное жюри. Победители награждаются призами в торжественной обстановке перед зрителями.

– А каковы критерии для участников?

– Выразительность и хорошее чтение наизусть, понимание текста, правильные интонация и ударение, артистизм.

– И как к этой инициативе отнеслись Ваши учащиеся?

– Дети сразу живо заинтересовались. Многие захотели участвовать. Но ведь это дополнительный труд, так что в результате некоторые свернули с пути, увидев, что «без труда не выловишь и рыбку из пруда». Тем не менее, в прошлом году ко второму туру пришло 23 кандидата, что немало. В этом году было 16, двое заболели, так что соревновалось 14 человек. Зато в этом году победителей оказалось больше, жюри присудило одно первое, два вторых, два третьих места и три особых приза.

– Ребята какого возраста проявили наибольшую заинтересованность?

– Наиболее активными оказались ребята в возрасте от 10 до 12 лет. Они - самые азартные и пока еще не перегруженные местной школой.

– Насколько велик охват Вашего конкурса?

– Все по-разному. Иногда в классе желающих участвовать в первом туре бывает всего лишь несколько, а бывает и двадцать человек. А во второй, заключительный выходят по трое-четверо лучших от класса.

– А родители? Каков их вклад?

– О! Самый серьезный! Папы и мамы готовятся с

ребятами дома, помогают им с артистическими аксессуарами, их гримируют перед выступлением. В этом году некоторые родители пришли поболеть за своих на второй тур, было очень приятно их видеть в качестве зрителей.

– Участвуют ли учителя в подборе поэтического материала или его осуществляют сами дети?

– Да, мы участвуем в подборе материала, а с этого года по инициативе наших педагогов была создана на сайте школы фонотека по программе каждого класса из поэтических и прозаических произведений, озвученных известными артистами театра. Учителя-русисты помогают с выбором стихотворения, оценивают его объем, помогают с выбором аксессуаров к выступлению, дают советы. В любом случае у ребят есть свобода выбора, многие читали стихи, которые они подобрали дома с родителями.

– Почему Вы считаете важным привлечь в жюри не только учителей, но и специалистов со стороны (режиссеров, филологов, журналистов, работников радио)?

– Во-первых, нам, учителям школы, работающим с этими детьми годами, необходим свежий взгляд компетентных специалистов со стороны. Во-вторых, и нам, и детям важно, чтобы уважаемые, признанные мастера слова в сценическом и медийном пространствах высказали свою оценку стараний учителей, детей и их родителей. Это признание, оно необходимо всем участникам процесса как воздух, как ощущение сопричастности живому культурному потоку на русском языке.

– Какие выводы уже можно сделать на основании накопленного опыта? Каковы перспективы?

– Думаю, чем больше наши дети вырастают в культуру и речевые коды страны проживания, тем важнее им слышать, воспроизводить и понимать звуки, чувства и мысли великого и могучего... Конкурс оправдал наши ожидания. В любом случае, мы видим результат: наши ученики заметно улучшили интонацию и выразительность при чтении вслух поэзии и прозы.

ВОПРОСНИК ДЛЯ ПРИГЛАШЕННЫХ ЧЛЕНОВ ЖЮРИ

– Каково место поэзии в Вашей личной и профессиональной жизни?

Григорий Зискин: Поэзия и музыка сыграли огромную воспитательную роль в моей личной жизни и профессиональной деятельности. Моя любовь к поэзии прошла через всю мою судьбу. Да и сейчас я каждый день возвращаюсь к стихам различных поэтов. Иногда мне стихи видятся даже во сне. Я люблю и часто читаю наизусть стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Блока, Есенина, Маяковского, Пастернака, Мандельштама, Цветаевой и многих других поэтов. Во время работы на Центральном телевидении в Москве я осуществил целый цикл передач под названием «Страницы поэзии». В моих поэтических передачах читали стихи как сами поэты, так и замечательные актеры московских театров. До настоящего времени в интернете есть моя режиссерская передача, в которой А.Д. Папанов читает «Медного всадника» А. Пушкина. Мое творческое кредо - это строки Пушкина «пробуждать чувства добрые» в людях, живущих с нами на этой прекрасной святой земле.

Светлана Мигдисова: Отношение к стихам менялось с возрастом. Сейчас поэзия для меня прибежище, убежище, если хотите, родник, куда нет возможности приходиться часто. Но каждый раз, когда я добираюсь до стихов, или когда они приходят ко мне каким-то образом, я понимаю, как мне этого не хватает в повседневной жизни. И это всегда общение даже не столько с поэтом, написавшим те или иные стихи, сколько с собой, такой нырок в себя – и смотришь, что выловишь со дна души, с чем придет невод.

Людмила Пружанская: Поэзия пронизала всю мою жизнь, в которой личное и профессиональное оказались тесно связанными. Любовь к поэзии мне привили родители: мама-филолог и отец-историк. Они знали наизусть множество прекрасных стихов русских и советских поэтов, а для поэтических сборников всегда хватало места в нашей маленькой московской квартирке. В результате получилось почти как в стихотворении Давида Самойлова: «И это все в меня запало. И лишь потом во мне очнулось». Правда, «очнулось» довольно скоро. В школьном возрасте я уже была неплохо «подкована», а поступив в ин.яз., по окончании 1-ого курса в качестве темы курсовой работы по современному русскому языку выбрала анализ фразеологизмов в творчестве Е. Евтушенко. Когда поступила в аспирантуру, предложила в качестве темы диссертации категорию модальности в современной французской поэзии. Впрочем, мой научный руководитель ее тогда отклонил. В итоге написала по прозе. Но самое главное – это то, что на всех крутых жизненных поворотах именно знание стихов давало мне силы, что-то подсказывало, не позволяло унывать. Я не знаю, как бы жила без стихов...

– В каком возрасте Вы осознали, что поэзия играет в ней важную роль? Кого бы Вы назвали Вашим любимым поэтом?

Григорий Зискин: Любовь к поэзии началась с детства. После второй мировой войны мы вернулись из эвакуации из Ташкента. В нашем старом довоенном доме я обнаружил потрепанный томик стихов Есенина. На меня сильное впечатление произвело его стихотворение «Русь советская», и я выучил его наизусть. Я не заучивал его, просто оно само врезалось в память, и я его читаю наизусть до сих пор. Меня сильно заделали строки: «Но и тогда, когда во всей планете пройдет вражда племен, исчезнет ложь и грусть, – я буду воспевать всем существом в поэте шестую часть земли с названием кратким – РУСЬ!» Я затрудняюсь ответить на вопрос о моем любимом поэте. Особое место в моем сердце занимают Пушкин, Лермонтов, Есенин, Блок. Но я также очень люблю поэзию Давида Самойлова, Цветаевой, Ахмадуевой, Ахмадулиной, Пастернака, и этот список можно продолжать до бесконечности.

Светлана Мигдисова: Наверное, довольно рано. Да только понимала ли я тогда, что такое поэзия! Не уверена... Любимых много. И, к счастью, становится все больше и больше.

Людмила Пружанская: Из любимых? Их так много! Но первым идет, конечно, Пушкин. Он выше всех! А в XX-ом веке – самые близкие – Маяковский, Есенин, Цветаева, Пастернак, Заболоцкий. Затем, наверное, поэты военного времени: рано ушедшие Кульчицкий, Гудзенко и выжившие – Самойлов, Левитанский, Окуджава. Отдельно стоит Вознесенский. И Владимир Высоцкий: «Кто кончил жизнь трагически – тот истинный поэт...».

– Удалось ли Вам передать Вашу любовь к поэзии Вашим детям?

Григорий Зискин: Мой сын унаследовал от меня любовь к поэзии. С раннего детства я ему читал стихи, и он их запоминал. Его знакомство со стихами началось с Чуковского и Маршака. Он читает наизусть стихи Пушкина, Лермонтова, Цветаевой, Тютчева, Есенина. У меня до сих пор сохранилась кассета, где он в течение сорока пяти минут наизусть читает стихи разных поэтов. Знание русской поэзии дало ему возможность понять и освоить великую французскую литературу. Он с легкостью запоминает стихи Верлена, Бодлера, Гюго, Аполинера, басни Лафонтена.

Светлана Мигдисова: К сожалению, нет. Но не думаю, что эту любовь вообще можно передать или привить.

Людмила Пружанская: Мой сын, выросший здесь, увы! не знает столько стихов, сколько его мама. Но преклонение перед поэзией и поэтами, сознание их особенного, исключительного назначения у него есть. В этом я не сомневаюсь.

– Что Вы думаете о месте поэзии в нынешнем мире? Нужна ли она современным детям?

Григорий Зискин: В одном из своих последних выступлений Е. Евтушенко сказал, что «поэт в России – больше чем поэт». Поэзия в нашей жизни не только играет огромную культурную и образовательную роль. Она является отправной точкой и частью нашей духовной жизни, обогащающей душу человека. Я считаю, что нашим детям поэзия также необходима, как воздух, которым мы дышим и благодаря которому живем.

Светлана Мигдисова: «Послушайте! Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно?» Есть у поэзии место в этом мире. И слава Богу. Важнее, думаю, что она находит отклик в сердцах людей. Нужна ли она детям? А взрослым – нужна? Поэзия, если говорить о высокой поэзии, о Слове, никогда не числилась среди приоритетов масс. Для многих поэтическое слово закончилось на детских стихах А. Барто. И это нормально. Но есть люди, в которых это Слово живо. И среди них есть и дети. И подтверждение тому мы наблюдали на чтецком конкурсе в русской школе «Грамота». Все выступавшие ученики школы, на мой взгляд, явно заражены этой высокой болезнью – поэтическим словом.

Людмила Пружанская: Поэзия не просто нужна, она необходима, если мы хотим вырастить Человека, а не робота. Хотя, конечно, роботом быть легче: ни душевных мук, ни сомнений! Но в глобальном смысле есть угроза, о которой еще в 60-х годах ушедшего века в одном из своих стихотворений предупреждал Андрей Вознесенский: «Все прогрессы реакционны, если рушится человек». Какой толк от такого прогресса? Что касается собственно русской поэзии – то она, на мой взгляд, представляет собой самое ценное, самое совершенное, что есть в нашем культурном наследии. Как же им не воспользоваться? С этой точки зрения усилия школы «Грамота», детей и их родителей заслуживают самой высокой поддержки и похвалы. ■■■